

Когда он взглянул на всё глазами взрослого человека, это место вдруг показалось ему намного меньше.

Сейчас была зима, всё вокруг серое, северный ветер пронизывал до костей, и мало кто решился бы выйти на улицу в такую погоду.

Многие дома были плотно закрыты, и, проходя мимо, можно было услышать звуки карточной игры изнутри.

Большинство жителей деревни Дая занимались земледелием, и в холодное время года, когда работы не было, чем ещё можно было развлечься?

Тун Цянь прижал ухо к стене, сердце его заколотилось:

— Может, сходим сыграем пару партий?

Он бывал во многих сомнительных заведениях, и хотя не был мастером в маджонге или покере, обычных людей обыграть для него не составляло труда.

Чжоу Минъянь засунул его холодные ручки в карман своей куртки, а затем поднял на него взгляд, его тёмные глаза, похожие на феникса, были полны невинности:

— Мне всё равно, но это же нарушение закона...?

Вчерашние слова ещё не успели остыть, и Тун Цянь не мог пойти против своих же слов, поэтому только застонал, торопя его побыстрее уйти.

Не успели они сделать и пары шагов, как впереди раздался насмешливый женский голос:

— Невестка Вэйлуна, это не я тебя не уважаю, но долг нужно возвращать, это закон природы. Когда ты вернёшь мне деньги?

Мама!

Голос этой женщины был резким и острым, и сразу было понятно, что она не из тех, с кем легко справиться.

Тун Цянь, беспокоясь о матери, бросился вперёд, и Чжоу Минъянь даже не успел его остановить.

Ван Пинпин стояла к ним спиной и не заметила их прихода.

Услышав такие слова, её и без того сгорбленная спина согнулась ещё больше, делая её маленькой и жалкой:

— Сестра Чуньхуа, вот 100 юаней, возьмите пока...

Специально разменная купюра в 100 юаней была совершенно новой, но Лю Чуньхуа лишь мельком взглянула на неё и смахнула её на землю:

— Ой, невестка Вэйлуна, я не могу принять эти деньги.

Лю Чуньхуа говорила с преувеличенной интонацией:

— С таким лицом, как у тебя, люди подумают, что я обижаю вас, вдову и сироту... Эх, разве Вэйлун ещё жив? Почему он тогда отправил тебя, женщину, занимать деньги, да ещё и у моего мужа?

Ван Пинпин покраснела до корней волос:

— Брат Вэйминь — хороший человек, мне тогда действительно некуда было деваться, ребёнок заболел, и в больнице требовали деньги на лечение, вот он и одолжил мне...

Лю Чуньхуа перестала притворяться улыбчивой, её глаза сузились, и она закричала, размахивая руками:

— Твой сын — человек, а мой сын — не человек, что ли? Сейчас растить детей непросто, ему нужно есть, учиться, потом жениться и заводить детей, на всё нужны деньги. А мой муж слишком добрый, увидит, как кто-то прикидывается жалким, и сразу вынимает деньги, а о доме и не думает!

Лю Чуньхуа не останавливалась:

— К тому же, твой Тун Цянь с детства слабый, то лихорадка, то болезнь, вдруг однажды умрёт, и что, мы тогда с этими деньгами делать будем?

Раньше её слова были колкими, но Ван Пинпин могла терпеть, теперь же она неожиданно затронула Тун Цяня, и её слова звучали как проклятие, что было поистине злобно:

— Сестра Чуньхуа! — Ван Пинпин старалась стоять прямо. — Я обязательно верну вам деньги, но сейчас Новый год, говорите с уважением!

Лю Чуньхуа давно недолюбливала Ван Пинпин, с её слабой, как белый лотос, внешностью и тихим голосом, о котором мужчины деревни шептались втихаря.

Когда дело Тун Вэйлуна раскрылось, она тайно радовалась этому.

Какая разница, что она красивая, теперь она всего лишь жёлтая старуха!

Этой осенью Тун Цянь заболел и попал в больницу, и её муж, обычно тихий, вдруг проявил неожиданную смелость и, не сказав ей, одолжил Ван Пинпин 300 юаней на лечение ребёнка.

Узнав об этом, она устроила скандал дома, и обычно молчаливый Тун Вэйминь открыто бросил ей вызов, запретив ей требовать деньги назад.

Как только Тун Вэйминь ушёл из дома, Лю Чуньхуа тут же послала передать Ван Пинпин, чтобы та вернула деньги.

Ван Пинпин пришла, но принесла только 100 юаней.

Что это значит? Подачка для нищего?

Уже давно недолюбливая Ван Пинпин, Лю Чуньхуа, наконец, получила возможность выплеснуть своё недовольство, и, хотя ранее Ван Пинпин молчала, теперь она осмелилась ответить, что ещё больше раззадорило Лю Чуньхуа:

— Невестка Вэйлуна, не обижайся на мои слова, но тебе не повезло, родила Тун Цяня с врождённой болезнью, пока ещё молодая, лучше роди ещё одного, чтобы твой Вэйлун не

смотрел на чужих жён.

Каждое слово било в самое сердце Ван Пинпин, заставляя её дрожать от злости, но она не могла найти слов для ответа.

Даже ради своего мужа Ван Пинпин не могла позволить себе порвать с ней отношения, к тому же, она пока не могла вернуть все деньги:

— Тётя Чуньхуа!

Рядом раздался звонкий детский голос, и Ван Пинпин застыла.

Малыш?

Слышал ли он всё это?

Узнав Тун Цяня, Лю Чуньхуа сначала почувствовала неловкость, ведь она не только прокляла его, но и советовала его родителям завести ещё одного ребёнка, но вскоре она оправилась.

Что понимает ребёнок? К тому же, она же из лучших побуждений!

Тун Цянь с улыбкой подошёл к ней и, подняв голову, посмотрел на Лю Чуньхуа:

— Тётя Чуньхуа, мой папа раньше говорил мне о тебе.

Эти слова заставили Лю Чуньхуа измениться в лице:

— Маленький врун, будешь врать — получишь по губам!

Что это за человек Тун Вэйлун? Подлец, который спал с женой брата!

Если он упомянул её, это точно не к добру. Рядом были ещё болтливые женщины, и Лю Чуньхуа специально выбрала момент, чтобы унижить Ван Пинпин.

С их болтливостью, история о том, что Ван Пинпин не вернула деньги, быстро разнесётся по всей округе, и тогда она сможет посмеяться над ней.

Но если объектом насмешек станет она сама, Лю Чуньхуа запаниковала.

Раздражённая, она в глубине души почувствовала лёгкую надежду.

Хотя Тун Вэйлун был плохим человеком, он славился своей внешностью в окрестных деревнях, и его жена, и любовница, вдова Чжао, были известными красавицами.

Если он упомянул её своему сыну, может, он считал, что она тоже... неплохо выглядит?

Тун Цянь не испугался её угроз и продолжал улыбаться:

— Папа сказал, что тётя Чуньхуа работает лучше любого мужчины! — громко похвалил он. — И выглядит безопаснее любого мужчины!

— Пфф! — это была тётушка Цзя.

— Хихик! — это была тётушка И.

Даже подошедший Чжоу Минъянь не смог скрыть улыбку.

В искусстве язвительности Тун Цянь был настоящим мастером.

Раз уж они не смогли сдержать смех, «прохожие» больше не могли притворяться и подошли поздороваться с Лю Чуньхуа и Ван Пинпин.

Лю Чуньхуа, смущённая и раздражённая, не обратила внимания ни на кого, закатала рукава и направилась к Тун Цяню.

Увидев её агрессивный вид, Чжоу Минъянь тут же оттянул Тун Цяня за себя.

Тётушка Цзя с трудом сдерживала смех:

— Чуньхуа, когда Вэйлун вернётся, ты обязательно спроси его, что это за слова такие!

Верно, это сказал не Тун Цянь, а Тун Вэйлун.

Как она сама только что подумала, ребёнок ничего не понимает, и даже если Лю Чуньхуа считала, что Тун Цянь сделал это нарочно, она не могла с ним спорить.

Между взрослыми ссора и между взрослым и девятилетним ребёнком — это большая разница.

Лицо Лю Чуньхуа несколько раз изменилось, и, увидев Ван Пинпин, её гнев нашёл выход. Она указала на неё:

— Скоро Новый год, ты обязательно верни мне деньги, иначе я позову старших разобраться, можно ли занимать деньги и не возвращать их!

Ван Пинпин сжала губы. 300 юаней — даже если она будет жить впроголодь целый год, она не сможет их накопить. Даже эти 100 юаней она заняла у других.

Ван Пинпин замешкалась, и Лю Чуньхуа почувствовала удовлетворение:

— Невестка Вэйлуна, долг нужно возвращать, чтобы снова занимать. Даже нищие знают, что если съел чужой обед, нужно поклониться. Ты...

С тех пор как он переродился, его мать снова и снова подвергалась унижениям, и Тун Цянь больше не мог терпеть:

— Мы не нищие! Я верну тебе деньги!

Лю Чуньхуа указала на Тун Цяня:

— Ой-ой, твой Тун Цянь говорит серьёзно? Ростом не вышел, а амбиции большие. Тётя Чуньхуа сегодня научит тебя: если не можешь слушать слова, не занимай деньги.

Тун Цянь отмахнулся от её руки:

— Настоящий мужчина держит слово!

Затем он взял Ван Пинпин за руку, и вместе с Чжоу Минъянем они увели её домой.

Ван Пинпин не хотела уходить, но её буквально утащили двое детей.

На обратном пути она вздыхала, смотрела на Тун Цяня, но в конце концов ничего не сказала.

- Все китайские имена и термины переведены согласно глоссарию
- Удалены разговорные сокращения ("тётя" → "сестра" в формальном обращении)

<http://bllate.org/book/16382/1482447>